ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-158-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 марта 2021 г. кассационную жалобу представителя Колгатиной Наталии Вячеславовны по доверенности Борисовой Лидии Владимировны на решение Тверского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г.

по делу № [redacted] Тверского районного суда г. Москвы по иску Колгатиной Наталии Вячеславовны к Федеральному агентству по управлению государственным имуществом о признании приказов о переводе и об увольнении незаконными, восстановлении на службе, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Колгатиной Н.В. и её представителей адвоката Аброкова А.Ф., Борисовой Л.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом Овсепян К.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Колгатина Н.В. 29 ноября 2018 г. через своего представителя Аброкова А.Ф. обратилась в суд с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (далее также – Росимущество, представитель нанимателя) о признании приказов о переводе и об увольнении незаконными, восстановлении на службе, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Колгатина Н.В. ссылалась на то, что 3 августа 2017 г. между Росимуществом в лице заместителя Министра экономического развития Российской Федерации – руководителя Росимущества и ею был заключён на неопределённый срок служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы, по условиям которого она обязалась исполнять обязанности по должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества (далее также – отдел развития портальных технологий).

В октябре 2018 г. Колгатина Н.В. написала заявление о назначении её на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества (далее также – отдел эксплуатации информационных ресурсов) на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С., замещающей данную должность, с окладом согласно штатному расписанию.

Приказом Росимущества от 8 октября 2018 г. Колгатина Н.В. переведена на должность государственной гражданской службы заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет Кондрашиной О.С. с освобождением Колгатиной Н.В. от должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий.

9 ноября 2018 г. Колгатиной Н.В. на имя заместителя Министра экономического развития Российской Федерации – руководителя Росимущества подано заявление об отзыве своего заявления о переводе её с постоянной должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на временную должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов, в котором она просила считать это заявление недействительным.

7 декабря 2018 г. заместителем Министра экономического развития Российской Федерации – руководителем Росимущества Колгатина Н.В.

предупреждена об истечении срока заключённого с ней 8 октября 2018 г. срочного служебного контракта и увольнении с государственной гражданской службы с 11 декабря 2018 г. на основании пункта 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (истечение срока действия срочного служебного контракта) ввиду выхода из отпуска по уходу за ребёнком заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества Кондрашиной О.С.

Приказом Росимущества от 11 декабря 2018 г. Колгатина Н.В. уволена с должности государственной гражданской службы заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества по пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта.

Колгатина Н.В. считает своё увольнение с государственной гражданской службы незаконным, указывая на то, что заявление о переводе на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов, замещаемую сотрудником, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком, написала под психологическим давлением и введением в заблуждение относительно предстоящей реорганизации и проведения организационно-штатных мероприятий в Росимуществе. При этом с приказом о переводе на другую должность она не ознакомлена, служебный контракт на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов ею не подписан, после перевода она исполняла обязанности по прежней должности – заместителя начальника отдела развития портальных технологий, поэтому полагает, что перевод на должность фактически не осуществлён.

Ввиду приведённых обстоятельств, просила признать незаконными приказы Росимущества от 8 октября 2018 г. о переводе её на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов и от 11 декабря 2018 г. об увольнении с государственной гражданской службы, восстановить её в должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий, взыскать компенсацию морального вреда в размере 850 000 руб.

Представитель ответчика иск в суде не признал.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Колгатиной Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. судебные

постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Колгатиной Н.В. по доверенности Борисовой Л.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2020 г. Колгатиной Н.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Тверского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 10 декабря 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на нее представителя Росимущества Дзарданова А.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что приказом заместителя Министра экономического развития Российской Федерации – руководителя Росимущества (далее также – руководитель Росимущества) от 3 августа 2017 г. № 863л Колгатина Н.В. принята на государственную

гражданскую службу и назначена на должность заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества.

3 августа 2017 г. между представителем нанимателя в лице руководителя Росимущества и Колгатиной Н.В. на основании приказа от 3 августа 2017 г. № 863л заключён служебный контракт № [redacted] о прохождении федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации в Росимуществе. Служебный контракт заключён на неопределённый срок. По условиям этого служебного контракта Колгатина Н.В. обязалась исполнять обязанности по должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества. Колгатина Н.В. была ознакомлена с должностным регламентом по этой должности, утверждённым 3 августа 2017 г. начальником Управления информационных технологий Росимущества.

На имя заместителя Министра экономического развития Российской Федерации – руководителя Росимущества Колгатиной Н.В. написано (дата отсутствует) заявление о её назначении на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества на период отпуска по уходу за ребёнком заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Кондрашиной О.С. и об освобождении её от замещаемой должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества.

Из материалов дело видно, что согласно приказу Росимущества от 27 сентября 2018 г. Колгатина Н.В. с 8 по 17 октября 2018 г. находилась в основном оплачиваемом отпуске.

Приказом руководителя Росимущества от 8 октября 2018 г. № 1061л Колгатина Н.В. переведена на должность государственной гражданской службы заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет Кондрашиной О.С. с окладом согласно штатному расписанию и освобождена от должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества.

С 8 по 22 ноября 2018 г. Колгатина Н.В. находилась на листке нетрудоспособности.

8 ноября 2018 г. сотрудником отдела государственной службы, кадров и региональной кадровой политики Управления государственной службы, кадров и контроля деятельности территориальных органов Росимущества посредством служебной электронной почты в адрес Колгатиной Н.В. направлено уведомление об ознакомлении с приказом о переводе (т.1, л.д. 243).

9 ноября 2018 г. Колгатина Н.В., находясь на листке нетрудоспособности, Почтой России направила на имя руководителя Росимущества заявление об отзыве своего заявления о переводе на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества, просила считать данное заявление недействительным. Заявление Колгатиной Н.В. об отзыве заявления на перевод поступило в Росимущество 27 ноября 2018 г.

Представителем ответчика в суд первой инстанции представлен акт от 23 ноября 2018 г., составленный сотрудниками Управления государственной службы, кадров и контроля деятельности территориальных органов Росимущества, об отказе Колгатиной Н.В. от ознакомления с приказом от 8 октября 2018 г. № 1061л о её переводе с должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С. и от подписания срочного служебного контракта от 8 октября 2018 г. № [redacted] на замещение названной должности. Колгатина Н.В. не была ознакомлена с данным актом (т. 1, л.д. 212).

27 ноября 2018 г. Колгатина Н.В. обратилась к руководителю Росимущества с письменным уведомлением, в котором просила признать незаконным её перевод с должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества, восстановить её в должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий с 8 октября 2018 г. (т. 1, л.д. 224).

30 ноября 2018 г. Кондрашиной О.С., находящейся в отпуске по уходу за ребенком, на имя руководителя Росимущества подано заявление об окончании этого отпуска 11 декабря 2018 г.

Руководителем Росимущества 7 декабря 2018 г. Колгатиной Н.В. направлено предупреждение об истечении срока действия срочного служебного контракта от 8 октября 2018 г. №[redacted], заключённого с ней на замещение должности государственной гражданской службы заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребенком Кондрашиной О.С., и о расторжении с Колгатиной Н.В. данного служебного контракта 11 декабря 2018 г. на основании пункта 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (истечение срока действия срочного служебного контракта). С указанным предупреждением Колгатина Н.В. ознакомлена не была.

Приказом Росимущества от 11 декабря 2018 г. № 1381л заместитель начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества Колгатина Н.В. освобождена от замещаемой должности государственной гражданской службы и уволена с государственной гражданской службы по пункту 2 части 1 статьи 33

Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта. С данным приказом Колгатина Н.В. ознакомлена 17 декабря 2018 г.

Из материалов дела усматривается, что Колгатина Н.В. 13 декабря 2018 г. обращалась в Министерство экономического развития Российской Федерации, а затем 19 декабря 2018 г. в адрес прокуратуры г. Москвы с жалобами о незаконности её перевода с постоянной должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий Управления информационных технологий Росимущества на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества, замещаемую другим гражданским служащим, и последующего увольнения с государственной гражданской службы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Колгатиной Н.В. о признании приказов о переводе и об увольнении с государственной гражданской службы незаконными, о восстановлении на службе, суд первой инстанции со ссылкой на положения Трудового кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о том, что процедура перевода и увольнения Колгатиной Н.В. Росимуществом соблюдена, доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях работодателя нарушений действующего законодательства, ущемляющих законные права истца, её трудовые права, в ходе судебного разбирательства не представлено. С выходом на работу основного работника срок действия срочного контракта истёк, а потому представитель нанимателя был вправе уволить Колгатину Н.В. в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта.

Суд первой инстанции исходил из того, что истцом собственноручно подано заявление о переводе на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов, после издания приказа о переводе на эту должность Колгатина Н.В. была ознакомлена с должностной инструкцией. Колгатина Н.В., хотя и отказалась от ознакомления с приказом о переводе и не заключала нового служебного контракта с Росимуществом, фактически, по мнению суда первой инстанции, приступила к исполнению своих трудовых обязанностей, что свидетельствует о добровольности её действий и об отсутствии нарушения её трудовых прав со стороны Росимущества.

Суд первой инстанции также указал, что доказательств, достоверно подтверждающих то обстоятельство, что на истца оказывалось давление со стороны представителя нанимателя, а также что после изменения трудовой функции Колгатина Н.В. продолжала исполнять обязанности заместителя начальника отдела развития портальных технологий, не имеется. Заявление Колгатиной Н.В. от 9 ноября 2018 г. об отзыве заявления о переводе на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов подано после издания приказа о её переводе на эту должность, в

связи с чем у Росимущества не имелось оснований для отмены этого приказа о переводе.

Поскольку суд первой инстанции не установил нарушения трудовых прав истца, он отказал в удовлетворении исковых требований Колгатиной Н.В. о компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием и дополнительно отметил, что Колгатина Н.В. добровольно дала письменное согласие на перевод на иную должность на определенный срок – на время отсутствия гражданского служащего, замещающего эту должность, – на что было указано в её заявлении, ввиду чего при выходе Кондрашиной О.С. из отпуска по уходу за ребёнком, срок контракта Колгатиной Н.В. истёк. Заявление Колгатиной Н.В. об отзыве и о признании недействительным заявления о переводе, поданное в адрес Росимущества, правового значения не имеет, так как статьёй 28 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», регулирующей отношения, связанные с переводом на иную должность гражданской службы или перемещением, не предусмотрен отзыв гражданским служащим своего согласия о переводе на иную должность.

Суд апелляционной инстанции счёл не свидетельствующим о незаконности увольнения Колгатиной Н.В. с гражданской службы в связи с истечением срочного служебного контракта факт того, что Колгатина Н.В. ранее работала у ответчика на условиях служебного контракта, заключенного на неопределенный срок, поскольку при подписании заявления о переводе на должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов Управления информационных технологий Росимущества и должностного регламента по этой должности условия служебного контракта от 3 августа 2017 г. о его сроке действия изменились и действие данного служебного контракта на прежних условиях прекратилось.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (часть 1 статья 37). Данное право может быть реализовано гражданином в различных формах, в том числе путем поступления на государственную гражданскую службу.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными

принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда (абзацы первый – третий статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

На государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе (часть 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации).

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации (далее также – гражданский служащий), регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (статья 2 этого закона; далее также – Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счёт средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации (статья 13 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Представитель нанимателя – руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также – гражданская служба) – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Одним из принципов государственной гражданской службы Российской Федерации, установленных в статье 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, является принцип стабильности гражданской службы (пункт 5 статьи 4 названного закона).

Согласно части 1 статьи 23 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы оформляется соглашением – служебным контрактом между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы и гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы обязуются исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа (часть 3 статьи 23 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Существенными условиями служебного контракта, в частности, являются: дата начала исполнения должностных обязанностей, права и обязанности гражданского служащего, должностной регламент, права и обязанности представителя нанимателя, условия оплаты труда (размер должностного оклада гражданского служащего, надбавки и другие выплаты, в том числе связанные с результативностью его профессиональной служебной деятельности), установленные Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (пункты 2, 3, 5, 8 части 3 статьи 24 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Частью 5 статьи 24 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлено, что условия служебного контракта могут быть изменены только по соглашению сторон и в письменной форме.

В частях 7 и 8 статьи 24 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ указано, что запрещается требовать от гражданского служащего исполнения должностных обязанностей, не установленных служебным контрактом и должностным регламентом. Служебный контракт заключается в письменной форме в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами.

Служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы. Служебный контракт вступает в силу со дня его подписания сторонами, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или служебным контрактом (части 1 и 5 статьи 26 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

В соответствии с подпунктами «з», «и», «к» пункта 16 Положения о персональных данных государственного гражданского служащего

Российской Федерации и ведении его личного дела, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 609, копия акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы, экземпляр служебного контракта, а также экземпляры письменных дополнительных соглашений, которыми оформляются изменения и дополнения, внесённые в служебный контракт, копии актов государственного органа о переводе гражданского служащего на иную должность гражданской службы, о временном замещении им иной должности гражданской службы приобщаются к личному делу гражданского служащего.

Для замещения должности гражданской службы представитель нанимателя может заключать с гражданским служащим: 1) служебный контракт на неопределённый срок; 2) срочный служебный контракт (часть 1 статьи 25 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Срочный служебный контракт заключается в случаях, когда отношения, связанные с гражданской службой, не могут быть установлены на неопределённый срок с учётом категории замещаемой должности гражданской службы или условий прохождения гражданской службы, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ и другими федеральными законами (часть 3 статьи 25 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

В части 4 статьи 25 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ определено, что срочный служебный контракт заключается, в частности, в случае: замещения должности гражданской службы на период отсутствия гражданского служащего, за которым в соответствии с названным федеральным законом и другими федеральными законами сохраняется должность гражданской службы (пункт 2); замещения временной должности гражданской службы или должности гражданской службы на период временного отсутствия гражданского служащего по соглашению сторон служебного контракта (пункт 6).

Частью 1 статьи 28 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлено, что перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, установленных названным федеральным законом, в том же государственном органе, либо перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в другом государственном органе, либо перевод гражданского служащего в другую местность вместе с государственным органом допускается с письменного согласия гражданского служащего.

Временное замещение иной должности гражданской службы регламентируется статьёй 30 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Так, частью 3 статьи 30 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ предусмотрено, что по соглашению сторон служебного контракта представитель нанимателя вправе назначить гражданского служащего на не обусловленную служебным контрактом должность гражданской службы, ранее замещаемую временно отсутствующим гражданским служащим, в том

числе более высокой группы должностей, с установлением должностного оклада по временно замещаемой должности гражданской службы, но не ниже должностного оклада по ранее замещаемой должности гражданской службы, выплатой установленных по временно замещаемой должности гражданской службы надбавок и предоставлением государственных социальных гарантий.

Прекращение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы оформляются правовым актом государственного органа (часть 2 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Срочный служебный контракт, заключённый на период замещения отсутствующего гражданского служащего, за которым в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ сохраняется должность гражданской службы, расторгается с выходом этого гражданского служащего на службу, гражданский служащий, замещавший указанную должность, освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы (часть 3 статьи 35 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

Из приведённых нормативных положений Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ следует:

1. Гражданин, принявший решение поступить на государственную гражданскую службу, реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и выбор рода деятельности, соглашается со спецификой государственной гражданской службы, предполагающей наделение государственных гражданских служащих особым правовым статусом, включающим в себя как права и обязанности лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, так и налагаемые на них ограничения и запреты, связанные с публичной службой, наличие которых компенсируется предоставляемыми государственным гражданским служащим гарантиями и преимуществами, одним из них является стабильность гражданской службы;

2. Прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы осуществляются на основании акта государственного органа и заключённого на его основе служебного контракта между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим на неопределённый или определённый срок (срочный служебный контракт). Служебным контрактом устанавливаются дата начала исполнения должностных обязанностей, права и обязанности сторон, условия оплаты труда, при заключении служебного контракта гражданский служащий знакомится с должностными обязанностями в соответствии с должностным регламентом. Запрещается требовать от гражданского служащего исполнения должностных обязанностей, не установленных служебным контрактом и должностным регламентом. Таким образом, для оформления служебных отношений по прохождению гражданской службы необходимо не только издание соответствующего акта государственного органа (приказа представителя

нанимателя о назначении на должность гражданской службы или о переводе на иную должность гражданской службы), но и заключение в установленном Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ порядке служебного контракта, который вступает в силу с момента подписания сторонами;

3. Законодательство, регулирующее отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, её прохождением и прекращением, устанавливая требования к содержанию служебного контракта, права сторон по определению его условий и виды контрактов (служебный контракт на неопределённый срок и срочный служебный контракт), по общему правилу, не наделяет представителя нанимателя правом переоформить контракт, заключённый с гражданским служащим на неопределённый срок, на срочный служебный контракт;

4. Назначение гражданского служащего в соответствии с частью 3 статьи 30 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ на не обусловленную его служебным контрактом иную (невакантную) должность гражданской службы в том же государственном органе на период временного отсутствия (болезнь, отпуск по уходу за ребёнком до достижения возраста трёх лет и др.) замещающего такую должность на постоянной основе гражданского служащего возможно только по соглашению сторон служебного контракта.

Неподписание гражданским служащим соответствующих изменений к имеющемуся служебному контракту или срочного служебного контракта о назначении его на иную (невакантную) должность гражданской службы в том же государственном органе на период временного отсутствия замещающего эту должность на постоянной основе гражданского служащего даёт основание полагать, что соглашение между представителем нанимателя и гражданским служащим о таком назначении достигнуто не было. Иное противоречило бы основным принципам правового регулирования трудовых (служебных) отношений о свободном выборе гражданином труда на основе свободного согласия, о запрещении принудительного труда и дискриминации в сфере труда и о стабильности гражданской службы.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Колгатиной Н.В. о признании приказов о переводе и об увольнении незаконными, восстановлении на работе, компенсации морального вреда приведённые нормативные положения, определяющие основания и порядок заключения служебного контракта, его существенные условия и значение служебного контракта при оформлении служебных отношений, а также условия для временного замещения гражданским служащим иной должности гражданской службы, ранее замещаемой временно отсутствующим гражданским служащим, не применили, вследствие чего не установили действительные правоотношения сторон и обстоятельства, имеющие значение для дела.

По данному делу для решения вопроса о том, являлся ли законным перевод Колгатиной Н.В. на должность заместителя начальника отдела

эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С., замещающей эту должность гражданской службы на постоянной основе, и имелись ли у Росимущества правовые основания для увольнения Колгатиной Н.В. с этой должности по пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта, юридически значимыми, подлежащими определению и установлению с учетом регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: был ли соблюдён Росимуществом порядок назначения Колгатиной Н.В., проходившей службу на должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на условиях служебного контракта, заключённого на неопределённый срок, на не обусловленную её служебным контрактом должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С.; было ли достигнуто соглашение между Росимуществом и Колгатиной Н.В. о таком переводе с учётом неподписания Колгатиной Н.В. срочного служебного контракта на невакантную должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С., замещающей эту должность на постоянной основе, а также направления Колгатиной Н.В. в адрес Росимущества письменного заявления об отзыве и признании недействительным её заявления о переводе на невакантную должность.

Названные обстоятельства, имеющие значение для дела исходя из подлежащих применению норм права, в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 56, 57, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Между тем Колгатина Н.В. в исковом заявлении, апелляционной жалобе, в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций ссылалась на то, что она не соглашалась с переводом её с постоянной должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на невакантную должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С., заявление о назначении её на эту должность написала принудительно под давлением представителя нанимателя в преддверии организационно-штатных мероприятий по сокращению штата без указания даты подачи этого заявления, приказ о переводе от 8 октября 2018 г. издан представителем нанимателя в период нахождения её в очередном оплачиваемом отпуске (с 8 по 17 октября 2018 г.), с данным приказом и срочным служебным контрактом от 8 октября 2018 г. её не знакомили и по почте в её адрес не высылали, срочный служебный контракт ею подписан не был, после выхода из отпуска она не приступала к выполнению обязанностей по новой должности, продолжала осуществлять служебные обязанности по прежней должности заместителя начальника отдела развития портальных

технологий, для подтверждения этого представила в суд первой инстанции документы (приказ Росимущества от 25 октября 2018 г. № 360 (т. 1, л.д. 27), протокол заседания приёмочной комиссии от 31 октября 2018 г.), направила в адрес Росимущества заявление об отзыве заявления о переводе и просила признать его недействительным.

Этим доводам Колгатиной Н.В. и приводимым в их обоснование обстоятельствам, а также представленным документам суды первой и апелляционной инстанций вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали надлежащей правовой оценки с учётом норм права, подлежащих применению к спорным отношениям.

В связи с изложенным выводы судебных инстанций о законности перевода Колгатиной Н.В. с должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на не обусловленную её служебным контрактом иную должность заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С. и увольнения Колгатиной Н.В. с государственной гражданской службы по пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (истечение срока действия срочного служебного контракта), об отсутствии нарушения её трудовых прав противоречат не только положениям Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», не допускающим требовать от гражданского служащего исполнения должностных обязанностей, не установленных служебным контрактом и должностным регламентом, но и основным принципам правового регулирования трудовых отношений о свободе труда и запрещении принудительного труда.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что статьёй 28 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не предусмотрен отзыв гражданским служащим его согласия на перевод на иную должность гражданской службы, является несостоятельной. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ не содержит нормы, запрещающей гражданскому служащему, проходящему службу на условиях служебного контракта, заключённого на неопределённый срок, отозвать своё заявление о назначении его в порядке временного замещения на невакантную должность до подписания сторонами соответствующих изменений в имеющийся служебный контракт или до заключения в установленном Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ порядке срочного служебного контракта на такое временное замещение должности гражданской службы.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что прохождение Колгатиной Н.В. ранее гражданской службы у ответчика на условиях служебного контракта, заключённого на неопределённый срок, само по себе не свидетельствует о незаконности её увольнения с гражданской службы в

связи с истечением срочного служебного контракта является ошибочным ввиду следующего.

Статьёй 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлено, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Следовательно, данной статьёй предусмотрено субсидиарное применение норм трудового законодательства к отношениям, связанным с гражданской службой.

Эта правовая позиция отражена в преамбуле Обзора судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.).

Поскольку в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ лишь статья 30 регламентирует порядок временного перевода гражданского служащего на иную должность в том же государственном органе на период временного отсутствия гражданского служащего, замещающего такую должность, и в названной статье не содержится норм, регулирующих отношения сторон служебного контракта по окончании срока этого временного перевода, в силу статьи 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в таком случае подлежат применению положения части 1 статьи 72^2 Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которых по окончании срока временного перевода работника на другую работу ему гарантируется предоставление прежней работы.

Таким образом, с учётом приведённого нормативного регулирования увольнение Колгатиной Н.В. по пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта, при том что она проходила гражданскую службу на должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий на условиях служебного контракта, заключённого с ней на неопределённый срок, не подписывала срочный служебный контракт о временном замещении должности гражданской службы заместителя начальника отдела эксплуатации информационных ресурсов на период отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С. и изъявила желание проходить гражданскую службу в Росимуществе на прежней должности заместителя начальника отдела развития портальных технологий после выхода на службу из отпуска по уходу за ребёнком Кондрашиной О.С., свидетельствует о нарушении права Колгатиной Н.В. на труд и не отвечает принципу стабильности гражданской службы, предполагающему, в частности, постоянность служебной деятельности для каждого гражданского служащего, сохранение его статуса и возможность продолжения служебных отношений при перераспределении кадров гражданской службы.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Колгатиной Н.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Тверского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Колгатиной Н.В., что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть все приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. по делу № [redacted] Тверского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]